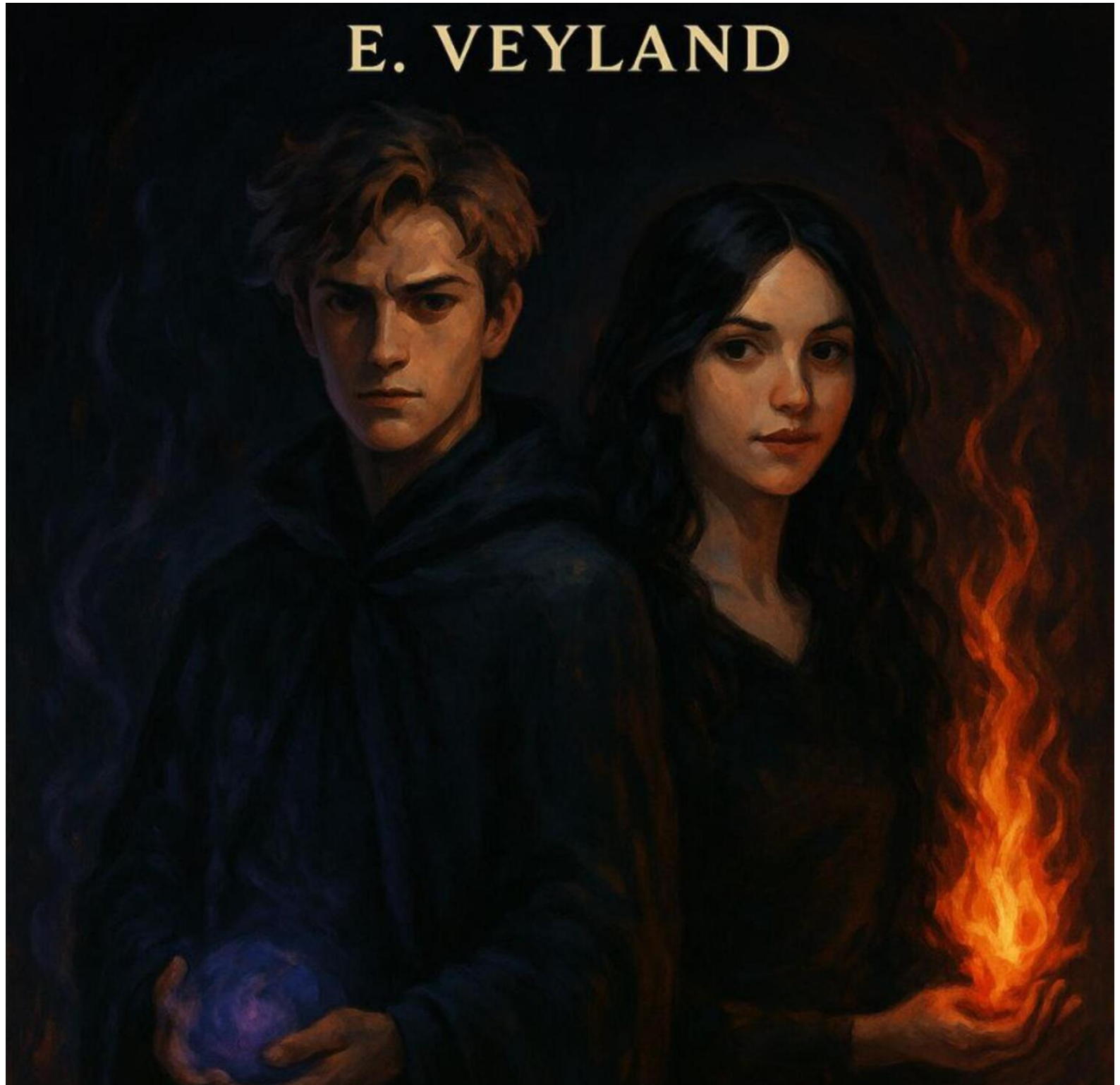
E. VEYLAND

ТЫ — МОЯ ТЬМА, Я — ТВОЙ СВЕТ

18+

E. Veyland

Ты – моя тьма, я – твой свет

«Автор»
2025

E. Veyland

Ты – моя тьма, я – твой свет / E. Veyland — «Автор», 2025

«Она — свет, который жаждет тьмы. Он — тьма, в которой прячется свет. Их мать сделала их ключом к концу мира»Кирилл и Элара — не просто брат и сестра. Они — эксперимент, проведённый их собственной матерью, алхимиком, одержимым древним богом Allcosse. Их души сшиты из противоречий: магия тьмы и священный свет, ненависть и любовь, предательство и жертвенность. Когда Элара заманивает Кирилла в руины Западной башни, где когда-то пытались приручить саму Пустоту, они оба понимают: это не просто игра. Книги, написанные кровью, тени, которые шепчут, и воспоминания, в которых мать вонзает в них иглы, — всё ведёт к одному. Allcosse проснётся.Один из них станет дверью.Второй — ключом. Но что страшнее: позволить древнему зверю вырваться на свободу... или убить того, кто всегда был твоей второй половиной?

© E. Veyland, 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава I: Записки среди пепла 5
Глава II: Тени прошлого 6
Глава III: Вкус запретного 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

E. Veyland
Ты – моя тьма, я – твой свет

Глава I: Записки среди пепла

Лекция по элементальной теории тянулась, словно агония. Кирилл машинально чертил узоры на краю пергамента, пока голос профессора растворялся в монотонном гуле. Его взгляд блуждал по аудитории – и замер. Элара сидела в нескольких рядах от него, но смотрела прямо на него. Когда их глаза встретились, она не отвернулась. Наоборот – наклонила голову, словно задавая вопрос, который могли понять только они двое. Мгновение спустя её губы изогнулись в медленной, знающей улыбке. Она подняла перо, что-то нацарапала на сложенной записке и небрежным движением пальцев отправила пергамент порхать к его столу. Магия была тонкой, но точной. «Если меня поймают на передаче записок, ты берёшь вину на себя. Честно?» Вызов. Приглашение. Выбор был за ним. Кирилл вздохнул и написал ответ: «Сестра, что за приколы? Неужели дома или на перемене поговорить нельзя?» Перо Элары замерло над пергаментом, улыбка заострилась, пока она царапала ответ. Записка левитировала обратно к столу Кирилла, её магия слабо гудела озорством. «Дом лишён азарта нарушения правил. А ты? Никогда не казался мне из тех, кто боится небольшого скандала в классе, братец.» Она откинулась на спинку стула, пальцы отстукивали беззвучный ритм по столу, глаза блестели невысказанным вызовом. «Если только… ты не переживаешь, что кто-то заметит, как часто твой взгляд задерживается на мне. Осторожнее – любопытство опасное заклинание.» Кирилл вздохнул глубже. «Хорошо, что ты хочешь? Неужели просто пообщаться записками?» Глаза Элары игриво сузились, когда записка вернулась. Её перо резко прочертило по пергаменту, чернила выглядели жирными и рваными. Когда бумага приземлилась перед ним, края слегка тлели. «Чего я хочу? Хм. Посмотрим… Твоего безраздельного внимания. Ответов на вопросы, которые ты никогда не произнесёшь вслух. И может быть—» Она сделала паузу, наклонив голову так, что солнечный свет поймал озорство в её взгляде. Слова переписались сами собой в воздухе, засияв малиновым, прежде чем осесть обратно на страницу. «—посмотреть, хватит ли у тебя смелости встретиться со мной в западной башне после заката. Никаких записок. Никаких игр. Просто… честность.» Её улыбка смягчилась на долю секунды – слишком кратко, чтобы анализировать, – прежде чем она бросила перо и подалась вперёд, ожидая.

Глава II: Тени прошлого

С наступлением темноты Кирилл стоял у подножия западной башни. Камни хранили шрамы веков – чёрные отметины от магических битв, трещины, заросшие мхом цвета запёкшейся крови. – Ах… Вечно же ты тащишь меня во всякие интересные места. Ну, мой дорогой историк, расскажи-ка мне, почему это место забросили во время расовой войны пару сотен лет назад? Элара прислонилась к рушащейся стене башни, полоска лунного света пересекла её лицо. Кончик её пальца проследил по древним следам ожогов, вырезанным в камне, голос был тихим, почти театральным. – Заброшена? О нет. Запечатана. Архивы говорят, что это было полем битвы между магами огня и призывателями бури во время войны. Но настоящая причина? Она подошла ближе, её сапог захрустел по почерневшим обломкам. Воздух гудел остаточной магией, пряди её волос поднимались, как от статики. – Говорят, что учёный пытался слить здесь их души – близнецы-пламена, обречённые уничтожить или поглотить друг друга. Совет стёр записи… но стены помнят. Её глаза метнулись к его, острые и немигающие, когда холодный ветер прошёл сквозь башню. Она улыбнулась, обнажив зубы. – Всё ещё думаешь, что история – это просто пыльные книги и мёртвые герои, братец? – Как же я тебя люблю, сестра! С тобой точно скучно не бывает! Улыбка Элары дрогнула на долю секунды, взгляд метнулся к шрамированным камням, словно те прошептали секрет. Затем она фыркнула, швырнув в него осколок обугленного дерева искрой телекинеза. – Любовь? Осторожно – в последний раз, когда кто-то произнёс это здесь, он стал поучительной историей в библиотеке. Она шагнула в его пространство, голос упал до заговорщического шёпота, хотя пальцы сжались вокруг кулона у её горла. – Но если ты так отчаянно жаждешь азарта… Я знаю, где хранят запретные тексты о связывании душ. Сегодня ночью. Твой ход. Она повернулась и пошла прочь, её смех резко отозвался от руин, но не обернулась посмотреть, следует ли он за ней.

Глава III: Вкус запретного

Кирилл последовал за ней по извилистым коридорам башни. Каменные стены сочились влагой и чем-то ещё – памятью о древних заклинаниях, впитанных в саму породу. – Интригующе, ничего не скажешь, – проговорил он, остановившись в просторном зале. Элара обернулась, но он уже начал заклинание: – Тьма, что чернее ночи, мощь, что подчиняет богов, снизойди, твоя сила в мою кровь, и освети мой путь. Заклинание было произнесено верно, и в руках Кирилла появился магический шар запретной тёмной магии. Мрачное фиолетовое пламя осветило их путь, и всё стало прекрасно видно. Элара замерла на полушаге, фиолетовый свет отбрасывал острые тени на её лицо. Глаза расширились – не от страха, а от жадного восхищения. Она обернулась к нему лицом, губы приоткрыты, словно пробуя запретную магию в воздухе. – Ты практиковался. Как восхитительно… тайно с твоей стороны. Она потянулась к сфере, остановившись в дюйме от прикосновения. Свет заколебался, отражаясь в её расширенных зрачках. – Но будем надеяться, что ты изучил побочные эффекты. Тёмные пламена имеют привычку… поглощать своих владельцев. Её рука коснулась его запястья – мимолётное прикосновение, заряженное статикой. Она наклонилась, голос сочился притворной заботой. – Хотя, полагаю, если ты упадёшь, мне просто придётся тащить твой драматичный труп в архивы. Поэтично, не так ли? Она пошла вперёд, но шаги замедлились – ожидая, всегда ожидая, – пока он не пойдёт рядом с ней. – А ты не меняешься… Я уже давно одержим этой силой, поэтому беспокоиться обо мне не стоит. Хи-хи. Смех Элары прозвучал глухо от каменных стен, пальцы начертили глиф в воздухе, который слабо пульсировал золотом – молчаливый противовес его фиолетовому пламени. Она не смотрела на него, но улыбка была остра, как лезвие. – Одержимость – капризная муза, братец. Один день она питает тебя, следующий… пожирает. Она щёлкнула пальцами; глиф взорвался дождём искр, которые прицепились к его тени, освещая жилы проклятых письмен, вырезанных в полу. – Видишь эти руны? Они не сами себя вырезали. Последний дурак, который шёл здесь, крича о «контроле»? Камни выпили его. Она ступила на открывшийся путь, голос смягчился до насмешки. – Но, во что бы то ни стало – веди. Мне будет интересно смотреть, как ты разрушаешься. – Как мило с твоей стороны, но давай пока оставим насмешки друг над другом и просто будем наслаждаться нашим небольшим путешествием вглубь истории и надеяться, что сегодня мы сами не станем историей… Шаги Элары запнулись на долю секунды, её силуэт обрамлён жутким сиянием его тёмного пламени. Она обернулась, улыбка стала тоньше – меньше яда, больше лезвия, отточенного ностальгией. – Наслаждаться? Ты никогда не был в этом хорош, правда? Слишком занят погоней за силой… или бегством от неё. Она зашагала вперёд, голос тянулся, как дым. – Но хорошо. Давай поиграем в твою игру. Только помни – историю не волнует, выживем ли мы в ней. В этот момент что-то щёлкнуло в памяти Элары. Холодный стол. Игла в руке матери. Её голос, нежно напевающий колыбельную, пока золотая магия вскрывала их детские души, как переспевшие плоды… – Хотя если мы здесь умрём? – голос Элары стал жёстче, – По крайней мере, мы наконец дадим матери что-то настоящее для скорби. – Или для радости. Хе-хе-хе, думаю, ты сама знаешь, сколько людей в нашей академии мечтают о моей смерти. Пальцы Элары сжались вокруг ржавой цепи, висящей с потолка, её смех был достаточно острым, чтобы расколоть камень. Звенья рассыпались в пыль, когда она обернулась, её тень вытянулась гротескно в фиолетовом свете. – Мечтают о твоей смерти? Дешёвая фантазия для ослеплённых завистью глупцов. Они бы рыдали, если бы знали, насколько обыденным будет твой конец. Она шагнула в его пространство, большой палец слегка надавил на его пульсирующую точку – пародия на угрозу. – Но я? Я набросала дюжину творческих сценариев. Видел когда-нибудь, как душа разматывается нота за нотой, как симфония? Нет? Её улыбка расширилась, когда между ними затрещало статическое элек-

тричество, её магия пела в заряженном воздухе. – Расслабься, братец. Я оставлю тебя в живых достаточно долго, чтобы ты пожалел о том, что затмил меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.